

УДК 314 (571.56-15) “18”

Особенности этнодемографической ситуации в Западной Якутии в середине XIX в.: расселение, численность и этносословный состав

А. А. Борисов

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. Исследуются этнодемографическая ситуация в Западной Якутии в середине XIX в., которая соответствовала Вилюйскому округу, второму по количеству населения в Якутской области. Обобщены данные по трем параметрам. Рассмотрены особенности расселения и численности якутов, тунгусов, русских. Обращено внимание на этносословный состав населения округа.

Ключевые слова: Вилюйский округ, якуты, тунгусы, северные якуты, эвенки, русские, расселение, численность, этносословный состав, середина XIX в.

В середине XIX в. в разных частях Якутской области складывались локальные сценарии этнодемографического развития. Во втором по численности населения регионе Якутии на территории Вилюйского округа, хотя якуты составляли, как и в центральной части края, подавляющую часть населения, развитие этнических процессов, равно и демографической составляющей, имело некоторые местные особенности. На них обратили внимание еще ранние исследователи. Например, олекминский исправник П. Кларк в 1864 г. написал обширную статью «Вилюйск и его округ», где, помимо природных условий, привел сведения по численности населения округа (общей по сословиям, этническим группам русских, тунгусов, якутов, по деревням, наслегам, улусам), затронул проблему объядучивания вилюйских крестьян, распространенных болезней [9, с. 125–128, 144–148, 155, 158–162].

Р. К. Маак в специальном разделе «Состав и распределение населения Вилюйского округа» своей монографии рассмотрел вопросы численности, расселения народов, воспроизводства (рождаемости, смертности, брачности) [10, с. 1–36].

В начале XX в. опубликована статья В. С. Ефремова [7, с. 163–219]. На основе архивных документов автор проследил почти вековой процесс административного формирования нюрбинской колонии крестьян. Не случайно советские историки Г. П. Башарин, В. Н. Иванов в своих позднейших трудах о возникновении и развитии земледелия в Мархинском улусе в XIX – начале XX в., рассуждая о численности нюрбинских крестьян [3, с. 64–76], Ф. Г. Сафронов – об образовании Нюрбинского крестьянского селения и

заселении крестьянами Вилюя [18, с. 76–80], активно использовали материалы В. С. Ефремова.

Специальных работ после изданий вышеназванных трех авторов не было, поэтому обобщающие труды ученых, посвященные другим проблемам истории Якутии и лишь косвенно затрагивающие нашу тему (С. К. Патканова, Г. П. Башарина, Ф. Г. Сафронова, А. С. Парниковой др.), служат добротным источником [1; 14; 15; 17; 18; 20].

И. С. Гурвич посвятил этнической истории населения северо-запада Якутии ряд работ. По его мнению, в изучаемое время на северо-западе Якутской области среди оленеводческого населения происходят консолидационные процессы, так как здесь встретились несколько этнических групп: тунгусская, русская старожильческая и преобладавшая якутская [5, с. 21–23, 232; 6, с. 1, 66, 169, 171; 21, с. 189–190].

Как показывает историографический обзор, проблема этнодемографической ситуации требует специального изучения с точки зрения современных научно-исследовательских подходов. В частности, в прежней историографии основное внимание уделялось якутскому населению и крестьянству. Следует присмотреться и к другим категориям населения. Важно также исследовать, казалось бы, известную проблему межэтнических контактов. Ранее обращалось внимание на влияние якутов на русских и эвенков, тогда как обратный процесс освещался недостаточно. Дополнительного изучения требует проблема расселения этнических групп, например, в аспекте возникновения тех или иных населенных пунктов. Только после исследования названных аспектов, а также сравнительного анализа с другими регионами Якутии возможно воссоздать в полной мере этнодемографическую ситуацию в середине XIX столетия.

Изучение поставленных проблем проведем по основным этническим группам региона: якутам (табл. 1), тунгусам (северным якутам и эвенкам), русским.

Якуты

Таблица 1

Общая численность вилюйских якутов в середине XIX в.
[9, с. 158–161; 13, с. 66–68; 10, с. 15–36].

Улус	1850 г. (по П. Кларку)			Десятая ревизия (Памятная кн.)			1858 г. (по Р. Мааку)		
	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола
Верхневилуйский	4763	4500	9263	5451	5168	10619	5480	5215	10 695
Мархинский	6875	5103	11978	7403	6299	13702	7645	6526	14 171
Средневилуйский	3661	3703	7364	4154	4219	8219	4215	4288	8503
Сунтарский	9240	8311	17 551	9400	8466	17 866	9559	8530	18 089
Итого	24 539	21 617	46 156	26 408	24 152	50 560	26 899	24 559	51 458

Для сравнения: например, в среднем по численности населения Мегинском улусе Якутского округа всего было 18 065 жителей – 8931 муж., 9134 жен. В не самом крупном улусе – Батурусском – было 30 296 чел., из них 15 118 муж., 15 178 жен. В среднем на один наслег в первом приходилось

1204 чел., во втором – 977 чел. В Вилюйском округе в Сунтарском улусе этот показатель равнялся 1276, в Верхневилуёйском – 891 [13, с. 63–64, 66–67]. Таким образом, хотя улусы Центральной Якутии были крупнее, но населенность наслегов была примерно равной, хотя наследи вилюйских якутов были немного крупнее.

Расселение

В Верхневилуёйском улусе якуты были расселены по 12 наслегам. Ча-чуйский (самый большой в улусе наслег насчитывал 1642 чел.), 2-й Юдьюгейский, Намский, Орготский наследи были расположены на правой стороне р. Вилюя (здесь и далее материалы даны по названной работе Маака [10, с. 15–36]). Это около 4 тыс. чел., т. е. 40 % верхневилуёйских якутов жило на правом берегу. Остальные – Батулинский, Халбатский, 1-й Юдьюгейский, 3-й Юдьюгейский, Хоринский, Чукарский, Кюлятский, Меитский – располагались на левой стороне реки.

Во втором в округе по численности населения Мархинском улусе якуты жили в 16 наслегам. Самые большие наследи – Таркайский (1727 чел.) и Мегежетский (1641 чел.) – были расположены по обе стороны р. Вилюя. Целиком на правом берегу реки были расположены Асыкайский и Одейский наследи. 2-й Жарханский, Сюльский, Аканинский, Кукакинский наследи имели земли на левобережье. Остальные наследи – 2-й Бордонский, Мегежетский, Бестятский, 1-й Жарханский, Телькинский, Таркайский, Нюрбинский, Егольжинский – также располагались на обоих берегах, но все же левобережье было заселено больше.

В Средневилуёйском улусе было 14 наслегов. Самые большие наследи – 3-й Тогуйский (1478 чел.) – располагался на обоих берегах р. Вилюя – и 4-й Тогуйский (1337 чел.) – на левом берегу. Кроме земель 4-го Тогуйского, на левобережье лежали земли Модутского и Кыргыдайского наслегов. Якуты 2-го Тогуйского наслега также в равной мере жили как на левом, так и на правом берегах. Остальные 9 наслегов – Жемконский, Кобяйский, Кокуйский, Кырыкийский, Лючинский, Мукучинский, Орготский, Теинский, 1-й Тогуйский – были расположены на правобережье р. Вилюя. Таким образом, большая часть улуса приходилась на правый берег главной реки региона.

В Сунтарском улусе самый большой наслег – 3-й Жарханский (2785 чел.) – имел земли по обоим берегам р. Вилюя, и даже самый маленький – 2-й Нерюктейский наслег (176 чел.) – раскинулся также по обе стороны реки. Так же расселялось население 1-го и 2-го Бордонских, 1-го Жарханского, Кюкяйского, 1-го Нахарского, Нерюктейского, Тюбьяйского наслегов. Три наслега – Кангаласский, Кугдарский и Хоринский – полностью располагались на правом берегу реки. Кроме того, один из крупнейших наслегов – 2-й Жарханский (2223 чел.) – и сравнительно небольшой Торбховский наслег (619 чел.) целиком располагались на левобережье. Другими словами, якуты Сунтарского улуса равномерно заселяли оба берега.

По сравнению с вилюйским якутами, якуты Якутского округа были разбросаны между Лено-Алданским междуречьем. Последние жили как в долинах такой значительной реки, как Лена, так и по берегам многочислен-

ных рек – притоков, а более всего – в аласных зонах. Для сравнения приведем данные по Кангаласскому улусу Якутского округа, который, так же как и самые крупные улусы Западной Якутии, разбросанные по берегам р. Вилюя, был расположен по обе стороны р. Лены. Из 31 наслега на правой стороне находились 18: Багаградский, Жерский, Кильдемский, 1 Малтанский, 2-й Малтанский, 1-й Мальжагарский, 2-й Мальжагарский, 3-й Мальжагарский, 4-й Мальжагарский, 5-й Мальжагарский, Мытахский, Немюгинский (1917 чел.), Одунинский, Октемский (1726 чел.), Сатинский, Хахсытский, Хоринский, Эргитский; на левой – 12 наслегов: Догдогинский, 1-й Жемконский, 2-й Жемконский, 1-й Нахарский (2078 чел.), 2-й Нахарский, Нерюктейский, 1-й Тыллыминский, 2-й Тыллыминский, Харанский, Хачикатский (1733 чел.), Хаптагайский, Ходоринский. По обе стороны располагался только один Орсюдский наслег (довольно крупный – 1111 жителей) [12, л. 9–16]. Хотя если смотреть по «Карте улусных и наследных земель Якутского округа» 1855 г., так же как и последний, были расположены Малтанский и 4-й Мальжагарский наслеги. Таким образом, около 60 % жителей наслегов Кангаласского улуса находились на левом берегу р. Лены.

Вновь обращает внимание многолюдность наслегов вилюйских якутов. Самый крупный 3-й Жарханский наслег намного превосходил по численности аналогичный 1-й Нахарский.

Плотность населения

Хотя вилюйские якуты жили разбросанно, в этот период наметились местности, где стало концентрироваться население (табл. 2).

Таблица 2

Плотность населения по улусам/наслегам в середине XIX в.
[10, с. 15, 18, 19, 21, 23–26, 28, 32–33]

Местность	Улус/Наслег	Количество юрт	Число жителей
Арылах	Сунтарский/1-й Жарханский	90	487
Тенка	Сунтарский/1-й Нерюктейский	67	476
Нюрба	Мархинский/4 наслега	81	457
Онхой келя	Средневилюйский/3-й Тогуйский	25	345
Хара атыр мара	Мархинский/Таркайский	43	393
Тюбя	Сунтарский/1-й Бордонский	59	340
Дюдюк	Верхневилюйский/Кюлятский	45	317
Мар	Сунтарский/Кюкяйский	50	300

Обращает внимание более компактное проживание якутов Ботулинского наслега Верхневилюйского улуса, населявших 17 местностей, в каждой из которых насчитывалось от 10 до 25 юрт-семей. В среднем на каждую местность приходилось 19 юрт-семей, тогда как по улусу этот показатель равнялся 7. В Орготском наслеге, например, в одной местности жило в среднем 4 семьи.

В Мархинском улусе в среднем в одной местности находилось 12 юрт-семей. Столько же было юрт в 1-м Бордонском наслеге; в самых крупных Таркайском и Мегежетском наслегегах этот показатель был чуть больше 14, а

в одном из небольших по численности населения Асыкайском наслеге – около 13 [10, с. 23–25, 27–28, 30].

В Средневилюйском улусе в среднем на одну местность приходилось по 14,5 юрты. В 3-м Тогуйском наслеге данный показатель равнялся 24, в 4-м Тогуйском наслеге – почти 35 юртам. Самое разреженное население проживало в Жемконском наслеге – около 7,5 юрты на одну местность. Другими словами, средневилюйские якуты жили довольно скученно, хотя и уступали верхневилуйским якутам по этому показателю.

В Сунтарском улусе в среднем на одну местность приходилось около 10 юрт-семей. В крупных 3-м Жарханском данный показатель равнялся почти 9, во 2-м Жарханском наслеге – 7, в одном из средних по размеру Тюбуйском – 7,5, а в самом маленьком – 2-м Нерюктяйском – чуть более 4 [10, с. 15–21, 32–36].

Интересно, что сунтарские якуты, кроме наслегов, жили также в селе Сунтар, которое находилось в 1-м Жарханском наслеге, где проживало в 56 юртах 119 чел. [10, с. 21]. По данным П. Кларка, в 1850 г. в с. Сунтар упомянуто 10 дворов, 89 чел. [9, с. 158]. Здесь не ясно, все ли из перечисленных жителей были якутами.

Следует отметить, что якуты Центральной Якутии жили более рассредоточено. Например, в Женходинском наслеге Мегинского улуса на каждую населенную местность приходилось всего 2 юрты [2, с. 456; 8, с. 34].

Тунгусы (эвенки и северные якуты)

В изучаемый период термин «тунгусы» имел условное значение. Общая их численность видна в табл. 3.

Таблица 3

Общая численность тунгусов (эвенков и северных якутов) в середине XIX в.
[13, с. 68; 15, с. 95; 2, с. 460–461]

Административная единица, группа	1828 г.			1858 г.		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	Всего
Шологонский (Марх.)	425	340	765	226	156	382
Хатыгинский (Верхневил.)	233	206	439	253	217	470
Жахутский (Средневил.)	306	349	655	381	329	710
Кельятский (Средневил.)	119	90	209	129	108	237
Тогуйский	-	-	-	106	85	191
Угулятский (Марх.)	269	258	527	254	232	486
Брагатский/Барагатский (Сунт.)	310	273	583	339	184	523
Бетильский (Средневил.)	146	100	246	116	86	202
Бетюнский/Бетюльский (Средневил.)	279	217	496	277	228	505
Итого	2087	1833	3920	2081	1625	3706

При сравнении численности родов вилюйских тунгусов и эвенков Якутского округа отмечается многочисленность первых по отношению к последним. Если первые в среднем имели численность, равную 411 чел. на один род, то эвенки Якутского округа – только 251 чел. У олекминских эвенков этот показатель тоже был сравнительно невысок – 291 [13, с. 62, 68, 69].

П. Кларк оставил любопытное наблюдение о вилюйских тунгусах. Он писал, что тунгусы делились на два отдела: первый – собственно маньчжурского происхождения, ведущие бродячий образ жизни оленеводов «росту среднего, сухощавы, мускулисты, с тонкими кривыми ногами» и второй – «большей частью тучных, неповоротливых... которые лишь называются тунгусами», но ничем не отличались от якутов. Последние сохранили предание, что произошли от якутов побережья Лены, которые бежали от притеснений Тыгына, «царя якутов» [9, с. 128–129]. По имеющимся в нашем распоряжении данным трудно судить, кого конкретно подразумевал П. Кларк. Тем не менее на этот счет имеются исследования И. С. Гурвича, который заметил, что термин «тунгус» становится синонимом кочевника-оленевода со времен Второй ясачной комиссии [5, с. 26].

Известно, что в хозяйстве не только собственно «маньчжур»-эвенков в изучаемый период были олени. Они имелись во многих хозяйствах вилюйских якутов. Это засвидетельствовали материалы комиссии.

Например, в «Отчете Комиссии по обложению ясаком в Вилюйском, Верхоянском, Колымском, Среднеколымском и Олекминском округах» в «Табели ... Хатыгинского Тунгусского рода» от 10 сентября 1829 г. написано, что в этом роде «из разряда бродячих» было 233 муж. и 206 жен., «из коих ведут жизнь кочевую 30 мужчин», юрт – 15, лошадей – 76, крупного рогатого скота – 107, оленей – 289, собак охотничьих – 26 [16, л. 44 об., 73 об.]. Здесь же обращает на себя внимание соотношение видов наличного скота. Помимо оленей, хатыгинцы держали довольно много конного и рогатого скота, а выражение, что часть мужчин вела «кочевую жизнь», и, кроме того, упоминание 15 юрт, по-видимому, якутских балаганов говорит о том, что эта группа тунгусов перенимала элементы якутского традиционного хозяйства.

Более того, углятские тунгусы имели 595 коров, 474 лошади и только 433 оленя. Всего же тунгусы Вилюйского округа держали 1651 голову крупного рогатого скота и 1099 лошадей против 2772 оленей [2, с. 461].

Как писал И. С. Гурвич, к середине изучаемого столетия верховья рек Оленька, Анабара, Котуя, бассейны рек Тюннг, Марха осваивали хатыгинцы, бетильцы, бетюнцы, угулятцы, шелогонцы, которые числились в Верхневиллюйском улусе. Сюда же продвигались Жахутский и Брагатский роды [5, с. 21–22; 6, с. 166].

Вторая ясачная комиссия (1828–1835 гг.) причислила Хатыгинский, Бетильский, Бетюнский роды к бродячим. Так как последние освобождались от других сборов, кроме ясака, и имели право переходить из округа в округ, то это обстоятельство облегчило их проникновение на Нижнюю Лену, Оленек, Анабар [5, с. 22–23].

Русские

В отчете губернатора за 1856 г. упоминается о всего 22 русских на территории современного Верхневиллюйского улуса [4, с. 7].

В Мархинском улусе при урочище Нюрба по Девятой ревизии числилось 137 муж., 116 жен., всего 253 чел. [11, л. 16 об. – 17], а по Десятой ревизии – 154 муж., 136 жен., всего 290 чел. [13, с. 68].

Вызывает интерес состав этой группы русских. По имеющимся данным, они происходят в значительной массе от так называемых вилюйских крестьян, ранее бывших в сословии мещан г. Оленска (Вилюйска). Хотя были среди них и ссыльнопоселенцы. Например, в ревизской сказке 1850 г. таковых было отмечено 8 семей, а в 1848 г. в общество был перечислен «духовного звания» Василий Прокопьев Винокуров с семьей из 7 чел. [11, л. 14об. – 17].

В изучаемый период происходил процесс перевода русских крестьян, живших разбросанно по территории Вилюйского округа, в указанный район Нюрбы. Это была проблема, рукотворно возникшая на рубеже XVIII–XIX вв. в связи с упразднением некоторых русских поселений в северных районах Якутии. В частности, после упразднения управления г. Оленска местные мещане были вынуждены перейти в сословие крестьян. По свидетельству П. Кларка, они утратили русские культурные черты, заимствовав бытовые особенности якутов. Скотоводством занимались, и то только богатые, а большинство были рыбаками [9, с. 125–126]. Это были «самого бедного состояния люди, которые от предков их из давних времен, обязавшись с иностранцами с обоюдной стороны брачным родством, с позволения наследных князцов и старшин и самых их родников и не более от города в 20, 30 и 40 верстах поселясь, жительствуют при своих родственниках за добровольную плату якутам оброка» [7, с. 163].

В 1848–1850 гг. осуществлялось переселение. Хотя в Нюрбе к 1862 г. числилось 55 юрт, 3 дома, 287 чел. крестьян, но фактически здесь жило гораздо меньше. Например, в 1857 г. 18 семей завели юрты на новом месте, но жили в других местах – кто в работниках в г. Вилюйске, кто в якутских улусах [7, с. 193, 218].

В пределах Средневилюйского улуса русские жили преимущественно в г. Вилюйске, который статус города приобрел только в 1822 г. В 1858 г., по одним данным, здесь их было около 200 чел. [10, с. 36]; по другим сведениям, 138 муж., 137 жен., всего 275 чел. [13, с. 33–34]. В 1850 г. в городе в 31 дворе жило 139 муж. и 156 жен., всего 295 чел. [9, с. 158], но, по-видимому, здесь надо учитывать и якутское население.

Вот так выглядел этносословный состав города в середине столетия (рис. 1).

Для сравнения приведем аналогичные данные по г. Олекминску (рис. 2).

Как видно, г. Вилюйск был казачьим городом, казаки составляли большую половину его населения. Сравним население г. Вилюйска с населением сопоставимого по величине г. Олекминска (центр одноименного округа). Отметим, что среди олекминчан, помимо характерных и для вилюйчан казачьего и якутского населения, числились крестьяне и тунгусы.

В юго-западной части Вилюйского округа русское население проживало в с. Сунтар в количестве 40 муж., 49 жен., всего – 89 чел., зарегистрированных П. Кларком [9, с. 158]. Здесь русские представляли, по-видимому, значительную часть.

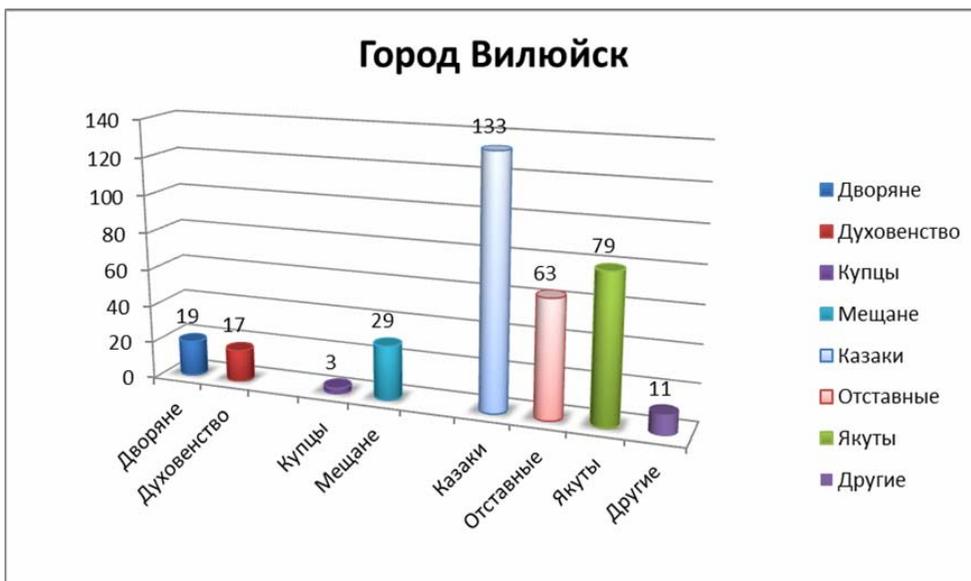

Рис. 1. Этносословный состав г. Вилюйска в середине XIX в. [13, с. 34]

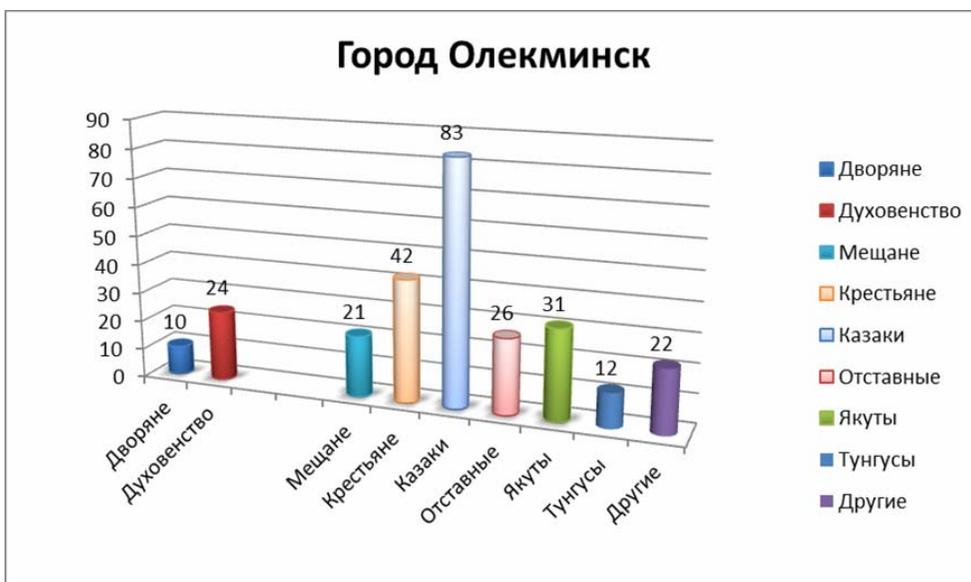

Рис. 2. Этносословный состав г. Олекминска в середине XIX в. [13, с. 34]

В этот период продолжалась вышеупомянутая эпопея с переселением вилюйских крестьян в Нюрбу Мархинского улуса. Как свидетельствуют источники, часть крестьян не сразу смирилась с административными мерами, заставлявшими их покинуть насиженные места, и продолжала оставаться в пределах, в том числе и Средневилюйского улуса.

Интересно, что, как мы отметили выше, это село числилось в 1-м Жарханском наслеге. По данным же Ф. Г. Сафронова, в 1858 г. здесь было 27 дворов и 170 жителей [18, с. 128]. Какова из них доля русских, пока затруднительно сказать.

По сравнению с русским населением других округов Якутской области местные русские были не столь многочисленны. Так, в Олекминском округе их насчитывалось всего 2458 чел. – 1320 муж., 1138 жен., всего в области было 12 519 русских, 6616 муж., 5903 жен. [13, с. 34]. Хотя население вновь созданного Нюрбинского селения превышало население деревень северных округов, большинства селений Якутского округа и даже некоторых городов области, оно уступало по численности Амгинской слободе (774 чел.) и Олекминской волости (1811 чел.) [13, с. 61–72].

Таким образом, общая численность русских Западной Якутии не превышала 500 чел., но, несмотря на это обстоятельство, они играли заметную роль в этнодемографических процессах этой территории.

Выводы

К середине XIX столетия в Западной Якутии этнодемографическая ситуация определялась преобладавшей численно вилюйской группой якутов. Две другие этнические группы – русские и эвенки – численно намного уступали вилюйским якутам и подвергались активной ассимиляции со стороны последних (табл. 4).

Таблица 4

Этнический состав Вилюйского округа
[13, с. 34–35]

Этническая группа	Численность, чел.
Якуты	51 542
Тунгусы (эвенки и северные якуты)	3780
Русские	488

Якуты Западной Якутии были объединены в 4 улуса. Расселение и плотность населения в них заметно отличалась. Более всех был населен Сунтарский улус, менее всех – Средневилюйский. В первом наметилась тенденция к концентрации населения в некоторых местностях, где проживало более 300 чел. Четыре из 8 самых крупных населенных мест региона находились в Сунтарском улусе. В плане населенности сунтарские наслеги даже превосходили самые крупные наслеги Якутского округа. Это несмотря на то, что численность населения улусов Западной Якутии в целом уступала численности улусов Центральной Якутии.

Хотя в регионе были наслеги, где на одну местность в среднем приходилось всего 4 юрты, по округу этот показатель равнялся 14–15. По этому показателю поселения вилюйских якутов были крупнее, чем поселения якутов Якутского округа.

Тунгусы – вторая по численности группа. Помимо административного деления на 9 родов, по мнению специалистов, распадалась на собственно

эвенкийские группы и родовые подразделения северных якутов. Последние начали преобладать именно в указанный период в связи с миграцией в северо-западном направлении. Большая часть тунгусов была приписана к Средневилюйскому улусу. В целом тунгусы кочевали преимущественно за пределами Вилюйского округа.

Самая маленькая этническая группа региона – русские, – несмотря на это обстоятельство, играла заметную роль в этнодемографических процессах изучаемого времени. Она была представлена разными сословиями: духовенством, чиновниками, казаками, мещанами, но более всех было крестьян. До сих пор последние жили разбросанно практически по всей территории Западной Якутии. Интересно, что по происхождению они были отнюдь не крестьянами. Были среди них и мещане, и поселенцы, и священники. Формирование этой группы происходило именно в изучаемый период административным методом. Власти собрали их возле оз. Кочай в Мархинском улусе и образовали в 1848–1850 гг. две деревни.

Вторая по численности группа русских – казаки, они жили в г. Вилюйске. Было еще одно русское поселение – с. Сунтар, где изначально жили семьи священников и часть крестьян. Вместе с ними проживали и якуты. В названных местах в результате описанных событий происходили сложные ассимиляционные процессы, хотя невозможно однозначно сказать, что шел односторонний процесс обьякучивания. По-видимому, как русское, так и тунгусское население сохраняло в изучаемый период свою этническую идентичность.

Список литературы

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII в. – середина XIX в. / Г. П. Башарин. – Л. : АН СССР, 1956. – 428 с.
2. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии : в 2 т. / Г. П. Башарин. – 2-е изд. – М. : Артфлекс, 2003. – Т. 2.
3. Башарин Г. П. Возникновение и развитие земледелия в Мархинском улусе в XIX – начале XX в. / Г. П. Башарин, В. Н. Иванов // Нюрбинский улус: история, культура, фольклор. – Якутск, 2006. – С. 64–76.
4. Верхневилюйский улус. Вчера. Сегодня. Завтра. – Якутск, 2001. (на якут. яз.)
5. Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленеводов / И. С. Гурвич. – М. : Наука, 1977. – 247 с.
6. Гурвич И. С. Этническая история северо-востока Сибири / И. С. Гурвич. – М. : Наука, 1966. – 269 с.
7. Ефремов В. С. Вилюйские крестьяне. Странички из истории колонизации Сибири // Сиб. вестн. – Иркутск, 1904. – С. 163–219.
8. Жанхадинский: три века за лучшую жизнь: К 300-летию образования Жанхадинского наслега Мегино-Кангаласского улуса. – Якутск, 2011. (на якут. яз.)
9. Кларк П. Вилюйск и его округ // Записки сибирского отдела императорского русского географического общества. Кн. 7. – Иркутск, 1864. – С. 91–165.
10. Маак Р. К. Вилюйский округ Якутской области : в 3 ч. / Р. К. Маак. – СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1887. – Ч. 3. – 192 с.
11. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Т. 1. Д. 666.

12. НА РС (Я). Ф. 39-и. Оп. 1. Д. 577.
13. Памятная книжка Якутской области за 1863 г. – СПб., 1864.
14. *Парникова А. С.* Расселение якутов в XVII – начале XX в. / А. С. Парникова. – Якутск : Кн. Изд-во, 1971. – 149 с.
15. *Патканов С. К.* О приросте инородческого населения Сибири : стат. материалы для освещения вопр. о вымирании первобытных племен / С. К. Патканов. – СПб. : Имп. Акад. наук, 1911. – 210 с.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 9. Д. 1047.
17. *Сафронов Ф. Г.* Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX в.) / Ф. Г. Сафронов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1961. – 495 с.
18. *Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. / Ф. Г. Сафронов. – М. : Наука, 1978. – 258 с.
19. *Сафронов Ф. Г.* Образование Нюрбинского крестьянского селения // Нюрбинский улус: история, культура, фольклор. – Якутск, 2006. – С. 76–80.
20. *Сафронов Ф. Г.* Якуты. Мирское управление в XVII – начале XX в. / Ф. Г. Сафронов. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1987. – 127 с.
21. Этническая история народов Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. – М. : Наука, 1982. – 269 с.

Characteristics of Ethno-Demographical Situation in the Western Yakutia in the Mid-XIXth Century: Resettlement, Population size, and Ethno-Social Structure

A. A. Borisov

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article concerns the ethno-demographic situation in the mid-XIXth century in the Western Yakutia which corresponded to Vilyuisky district – the second most populated district in the Yakutsk region. The data on the three characteristics are generalized. The features of settlement and population of the Yakuts, the Tungus, and the Russians are defined. The ethno-social structure of the district is considered.

Keywords: Vilyusky District, the Yakuts, the Tungus, the Northern Yakuts, the Evenkis, the Russians, resettlement, population size, ethno-social structure, mid-XIXth century.

Борисов Андриан Афанасьевич

доктор исторических наук

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов*

Севера СО РАН

677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(4112)35-03-67

e-mail: a_a_borisov@mail.ru

Borisov Andrian Afanasievich

Doctor of Sciences (History)

*Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS*

1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027

tel.: 8(4112) 35-03-67

e-mail: a_a_borisov@mail.ru